

Глава 29. Семейный банкет в резиденции Инь. Начало

Как бы госпожа Сяо не была пристрастна к ней, Шаошан все же признавала ее очевидный профессионализм. Со дня банкета, а они только-только познакомились с госпожой Инь, она уже завела с ней дружеские отношения и весьма часто обменивалась письмами. После того, как второй дядя Чэн, стремясь к знаниям, сбежал из дома, даже на третьи сутки после этого, красные глаза постоянно плачущей Чэн Ян еще не успели прийти в норму, а домоправитель семьи Инь уже принес приглашение на банкет.

Чэн Ши очень досадовал и распространялся вокруг, дескать, если бы он знал раньше об этом, то отпустил бы в дорогу Чэн Чэна немного позже, чтобы с помощью семьи Инь он завязал знакомства с несколькими гражданскими чиновниками, учеными-конфуцианцами, и это было бы хорошо для него; кроме того, он чуть ли не пожелал его догнать, пытаясь заставить Чэн Чжи вернуть Чэн Чэна назад. В итоге матушка Чэн трубно орала, чтобы ни в коем случае тот не соглашался. Две замужние женщины Сяо и Сан давили на Чэн Ян и Шаошан, чтобы те как следует нарядились, на этот раз две невестки в своих замыслах были единомышленны – две девушки должны быть одеты в одном стиле одинаково скромно и просто.

По пути они свернули к новому жилищу семьи Вань и смешались с мужчинами и женщинами рода Вань, и отдельно с их младшей дочерью Цици, так две семьи вместе отправились к семье Инь.

– Я прежде уже бывала в семье Инь, людей в ней очень много. До настоящего времени я не представляю ясно, сколько в той семье ветвей и сколько взрослых мужчин, – Вань Цици говорила прямо и жизнерадостно, – моя мама рассказывала, что господин Инь первоначально не был главой семьи в роду Инь. К сожалению, несколько старших его братьев пострадали, и семья Инь пережила тревожное время, и только тогда он стал преемником главы рода, – в ее речи скрывалась определенная доля самодовольства, ведь ее отец рассматривался сразу же как следующий наследник семьи Вань и был избран господином семьи Вань.

Молодая барышня семьи Вань выросла пухленькой и очаровательной, с высоким лбом и миндалевидными глазами, бровями и ростом она походила на отца, ртом и подбородком – на мать, и это сочетание было прекрасным. Сегодня она была одета в цюйцзюй с длинной юбкой такого светлого и нежного розового цвета, который Шаошан когда-либо видела, сверху платье было заткано пышными цветами и яшмовыми ветвями, рукава и юбку обрамляла шелковая канитель из золотых и серебряных ниток, а на ленте на шее находился один, но тяжелый на вид, червонного золота кулон, инкрустированный драгоценностями. Они свисали, насколько позволял вес кулона, – это была целая куча переливающихся всеми цветами радуги драгоценных камней и прекрасного нефрита, при каждом ее движении на шее что-то звенело и очень живенько дребезжало.

У Шаошан рябило в глазах, и она про себя думала про то, как похожи отец и его дочь.

– Цици, ты снова хвалишься, зная на троечку, пускаешь пыль в глаза на пять, это недопустимо...

Чэн Сун, сидя верхом на коне, просунул голову в оконце экипажа, и посмеивался над тремя

молодыми девушками, вступив в разговор. Чэн Юн сбоку, нахмутив брови, сказал:

-Няоняо, вам следует опустить занавес, мы на улице, – хотя он понимал, что Вань Цици сознательно рассказывает об обстановке в семье Инь двум его младшим сестрам, но не следует это делать беззастенчиво.

Вань Цици, сверля его гневным взглядом, сказала:

-Настоящий старший брат, ну, хорошо, – с этими словами она помахала рукой Чэн Суну, а затем опустила толстую занавеску, перегораживая ею все звуки с улицы. И, повернув голову к двум девушкам, сказала со смехом: – По сравнению с вами двумя в семье я тринадцатая, но наши две семьи как одна семья, и вы можете называть меня тринадцатая старшая сестра. В будущем, если что-то понадобится, обращайтесь ко мне!

Чэн Ян сразу же сказала «да», Шаошан улыбнулась и промолчала, Вань Цици стала допрашивать почему. Шаошан сказала со смехом:

-Второй старший брат раньше рассказал мне, что ты у дяди Ваня самая маленькая и сегодня тебе следует служить нам как старшим сестрам.

Вань Цици еле сдержала смех:

-Чэн Сун возмутителен, ему нравится возводить на меня поклеп. Вам не следует слушать его!

Чэн Ян, опасаясь, что она расстроится, торопливо сменила тему разговора:

-Тринадцатая старшая сестра, ты уже оправилась от простуды?

Вань Цици, жалуюсь, сказала:

-Я уже давно здорова. Бабушка настояла на том, чтобы закрыть меня на трое суток, в противном случае я бы в тот день пришла на устроенный вашей семьей банкет.

Шаошан вздохнула, если бы в тот день Вань Цици бы пришла, она может быть не ушла бы в сердцах и не натолкнулась бы на приставалу из рода Юань...

.....

Жилище Инь располагалось на улице Цзиньян, и резиденция почти была такая же по величине, как и у семьи Чэн, но она была богато украшена, деньги явно проявлялись в оформлении. К тому же в семье взрослых мужчин было в достатке, на входе гостей встречала лишь половина младшего поколения ветвей семьи Инь, и то они стояли в шеренгах, смотря на них, матушка Чэн завидовала белой завистью.

Семья Инь уважала достоинство других. Господин Инь вместе со старшим и вторым сыном сам, выйдя из ворот резиденции, встречал всю группу семьи Чэн. Чэн Ши также умел угодить, даже

не обменявшись парой фраз, он перешел от «господин» к «старший брат», два человека почтительно приветствовали друг друга и пожимали руки, и чем больше говорили, тем больше сходились характерами, люди, которые их не знали, но видели их вместе, ошибочно бы приняли за старых приятелей, встретившихся после долгой разлуки. Вань Сунбай ревниво наблюдал за всем этим со стороны.

Господин Инь, по имени Чжи и по второму имени Цзижэнь, с дядей Ванем был в одних летах и почти в таком же чине. Он вырос изящным и мягким человеком, сейчас был левым министром в палате Дахун-лу и обычно руководил обрядами. В его ведении находились такие дела, как свадьбы и похороны вассальных королей и иностранных посланников.

Вань Сунбай не удержался и презрительно скривил губы.

Если говорить о способностях и силе духа, то даже десять тысяч Инь Чжи не могли сравниться с ним и с Чэн Ши и двумя его братьями. Род Инь в уезде Фэн изначально был не более, чем местной именитой семьей, почти такой же как семья Вань, но они родились в хорошем месте, вблизи находились родные места императора, потому как только император начал вершить свои дела, семья Инь получила шанс последовать за этим драконом. Не покидали императора даже в самые трудные для него времена, честно следовали за ним и вкушали вместе с ним горечь, вот почему пусть и не внес никто из них никакого вклада из-за своих посредственных способностях и обыкновенных познаний, но после прихода к власти новой династии и поныне Инь Чжи смог получить при разделе большую часть пирога.

Родители шли впереди, Чэн Юн болтал с несколькими детьми семьи Вань, и вскоре все вместе они подошли к группе молодых людей; за тремя девушками позади следовали служанки, Чэн Ян, повернув голову, прошептала:

–Видимо, вся семья Инь дружелюбна.

Вань Цици скривила рот в презрительной гримасе:

–Ты просто не встречала лично тех, кто не доброжелателен.

Их троих привели во внутренние покои резиденции, и они увидели молодую девушку в окружении множества людей, и Шаошан сразу же поняла, что означали ее слова.

Вань Цици с нерадостной улыбкой, но все же поступая согласно правилам приличия, представила их, сказав:

–Ян Ян, Няня, это старшая сестрица Сюэ из семьи Инь. Она лишь на три дня меня старше. Сюэ, старшая сестрица, это две младшие сестры из семьи дяди Чэна.

Инь Сюэ выросла нежной и с благородными манерами, выражение лица было красивое и милосердное, одетая в цюйцзюй из ткани золотисто-красного узорчатого атласа и длинную юбку с тремя оборками, она серьезно и ровно сидела с прямой спиной посреди зала. Рядом с ней было множество молодых барышень окружавших ее и лстящих ей.

Услышав ее и прежде подчеркнуто посмотрев на платье Вань Цици, она снова скользнула взглядом по двум девушкам Ян и Няо и чарующе сказала:

-Слушая твое хвастовство очень долгое время, я все же считала, что эти две младшие сестры должно быть являются небесными людьми, сегодня же увидев их, я поняла – они заурядны.

Вань Цици закатила глаза:

-Когда это я хвасталась? Я сегодня также впервые увидела их. Неужели ты, говоря о людях, не говоришь о них хорошее?.. Ты все еще не попросила нас сесть.

Лицо Чэн Ян было в панике, Шаошан опустила голову, думая, что вот еще одна сучка, которая напрашивается на побои.

Инь Сюэ безразлично сказала:

-Три младшие сестры, прошу присаживайтесь.

Вань Цици сверлила ее гневным взглядом.

У господина Инь шесть сыновей и две дочери, половина из них от госпожи Инь; у генерала Ваня тринадцать дочерей и ноль сыновей, и среди них только первая и последняя были от госпожи Вань. Обе девочки были рождены матерями семейств, которые долгое время ожидали их появления, и неизбежно в повседневной жизни они были избалованы.

Разумеется после возвращения в столицу семьи Вань госпожа Инь поспешно отправилась навестить старшую сестру из своего детства, вспоминая старую дружбу, кто же знал, что эти две девушки почти сразу же столкнутся друг с другом? Одна, считающая себя драгоценным нефритом, благородная дочь из богатой и знатной семьи, выросшая у подножия трона императора в состоятельном и знатном доме, знавшая почти всех в городе благородных и титулованных вельмож; и другая, считающая, что обладает широкими познаниями во всех темах. Разве не приведет это к тому, что они, напустив на себя важный вид, будут долгое время противостоять друг другу?

Пожилые служанки подали лакомства, Инь Сюэ грациозным жестом пригласила всех девушек попробовать на вкус:

-Эти сладости называют финиками в золотисто-желтом ласточкином гнезде. Для их изготовления потребовалось больше десяти стадий производства, они считаются драгоценным деликатесом, отведайте, пожалуйста... Цици, вы с младшими сестрами из семьи Чэн никогда не пробовали такого...

Находящиеся вокруг девушки либо прикрывали лицо рукавом смеясь, либо перешептывались, время от времени издавая презрительный смех.

В настоящее время угощали гостей, которые по своему высокому статусу приходили, всегда опаздывая, из-за глубокой дружеской связи между сестрами госпожой Инь и госпожой Вань последняя прибыла вместе с мужем и людьми семьи Вань специально заблаговременно, чтобы поддержать, заодно они взяли с собой и семью Чэн. Вот почему, исключая трех девушек из семьи Вань и Чэн, все остальные присутствующие молодые барышни в большей части происходили из семейств, зависящих от семьи Инь, или принадлежали к клиентам.

Вань Цици не собиралась как-то оскандалиться и во весь голос сказала:

-Я собственноручно убила леопарда, сама вырвала сердце из его груди, выдолбила кости и отдала отцу, чтобы настоял на водке. Во время банкета при высочайшем присутствии отец поднес этот ценный подарок, его величество сказала «В семье полководца есть отважная женщина!», а вы имеете такую честь!

Как только эти слова прозвучали, большинство молодых барышень побледнели, они не понимали опасаться ли им такой жестокой девушки или же завидовать Вань Цици, бывшей в состоянии из собственных уст императора получить похвалу. Инь Сюэ неохотно сказала:

-Хорошо, не будем больше говорить. Все присутствующие, попробуйте на вкус это лакомство.

Вань Цици так разозлилась, что не могла ничего проглотить. Шаошан вышла из себя, а про себя подумала – я все же ела тирамису и Häagen-Dazs*, а вам приходилась такое есть?!

*□□□□ hāgēn dāsī Häagen-Dazs (марка мороженого премиум-класса).

Она в душе была недовольна, отказываясь есть этот чертов золотой финик, лишь взяла чашку с рисовым отваром и сейчас грела им руки. Лишь Чэн Ян с ее покладистым характером взяла блюдечко с лакомством, с помощью серебряной палочки проткнула одну штуку и положила в рот, шепотом сказала Шаошан:

-Эти финики в золотисто-желтом ласточкином гнезде и правда вкусные.

Вдруг сидевшая сбоку от них девушка стала внезапно громко хохотать:

-Ох-ох-ох, старшая сестрица Чэн ошиблась! Ты попробовала не финики в золотисто-желтом ласточкином гнезде, а конфетки из овечьего молока!

Все срочно поспешили посмотреть, оказывается, те финики в золотисто-желтом ласточкином гнезде были сделаны из пчелиного меда и ласточкиного гнезда, все это было завернуто со сливочным маслом и с тонкой лапшой варилось на пару, жарилось в масле и только потом было готово. И каждая из этих конфеток была также искусно сделана, гладкая и белая как нефрит, под ними можно было увидеть засахаренные кумкваты с нитями сахара, но они не были финиками, выдержанными в меду. Чэн Ян этого не знала и взяла не то.

Естественно, начиная с Инь Сюэ, все девушки смеялись так, что чуть ли не падали, радости не было границ, лишь Вань Цици с Шаошан побледнели как смерть, а Чэн Ян очень сильно

стыдилась, и ее глаза чуть ли не были полны слез.

Вань Цици разозлилась так, что дрожала всем телом, во весь голос сказав:

-Что это за финики в золотисто-желтом ласточкином гнезде? Когда я прибыла в столицу в прошлый раз, мне не приходилось есть такого, и что такого?!

Инь Сюэ неторопливо сказала:

-Ничего. Не более, чем вырезать у дикого зверя сердце и выковыривать его кости, нет ничего ужасного в них, но, вероятно, кто-то и этого не видел.

Вань Цици резко поднялась, глубоко вздохнула:

-Очень хорошо. Сейчас только что прекратились военные действия, и на улице, возможно, голодает народ, а если пройти дальше, то несложно будет заметить и истлевшие скелеты, заросшие поля, плач женщин и детей. Еще и не прошло нескольких дней с тех пор, как Государь успокоил и утвердил порядок в Поднебесной, к тому же он регулярно предлагал бережливость, а ты в этом случае хвастаешься с помощью роскоши...

Шаошан подняла брови - высказывая восхваления такого рода, с точки зрения классовой борьбы тактические приемы не должны выражаться в важничаньи и наклеивании ярлыков. Но использование подобной методы в конфликте весьма ограничено. В первую очередь тебе самой необходимо не иметь в своем плане действий изъянов, иначе развязка может быть очень забавной, например, продажный чиновник, объясняющий всем, что честность так важна, обжора, ведущий беседы о воздержании, а у третьего, глядишь, с левой стороны конфетка, а с правой - изящная бабочка, но и он разглагольствует о социалистических взглядах на любовные отношения и брак.

И впрямь, Вань Цици, гневаясь, поднялась, золотые капельки на ее теле заколыхались, особенно золотой кулон с нефритами и самоцветами, который словно зажурчал, издавая звук, посторонним было трудно не заметить все это, и все девушки подумали -зачем же ты приделась так, но выделяешься, притворяясь озабоченной нуждами народа и страдаешь с такой внешностью? Ну ладно-ладно.

Инь Сюэ не могла это так проглотить, натянув холодную усмешку, она сказала:

-Ты бы поменьше говорила так пафосно, говоря о его величестве, молчишь о целом мире и не смотришь на наряд на себе, а еще в вашей семье Вань есть пища и утварь, - пусть ее баловали с детства, но она не была невежественной в современных делах, госпожа Инь как следует ее обучила всему, чему должна была учить, так как же она могла проиграть из-за нескольких скупых слов о притворной морали?

-Младшая сестра Вань объездила весь мир, обладает большой эрудицией, а все мы ничего не видели в своей жизни. В течение десяти лет мы находились в столице, слушая, как непрерывно поступают вести о новых победах, и обратили внимание на то, как были один за другим по всему миру поставлены на колени перед императором выдающиеся личности, которые,

преклонив голову, признали себя его вассалами. Пусть мы и маленькие девочки, но честь есть честь. Ныне, когда жизнь постепенно налаживается, неужели все еще нужно есть мякину и глотать траву?! Я сегодня только чуть-чуть похвасталась и тотчас же прямо в лицо вытерпела твои шуточки, но если ты хвалишься своей лояльностью к правителю и любовью к родине, зная всю ситуацию в целом, то мы – единственные, кто не способен узнать страдания людей в мире!

Инь Сюэ говорила просто и легко, и множество прихвостней тут же подтянулись одна за другой...

-Пошлячка, все еще жрет сырое мясо и пьет кровь животных, и думает, что от этого бывает хорошая репутация!

-Где, по их мнению, находится столица? Только из-за тарелочки с димсамом... если их позовут и они увидят такое у действительно богатой семьи, разве от этого их глаза не вылезут из орбит?

-Если сами никогда не ели и не использовали ничего хорошего, нельзя не позволять себе видеть, как другие семьи едят или используют что-то хорошее! Это зависть!

-Так вникнуть в страдания простого народа! Почему бы не надеть лохмотья и не отправиться на родину пахать и сеять, и есть грубую пищу? Не знаю жалко ли ей будет расстаться с золотом и драгоценностями!

.....

Шаошан мрачно вздохнула. Эти шаблонные девицы язвительно насмехались, но не все было вздором. Осторожный Инь Чжи обычно никак не афишировал, что очень богат, по-настоящему богатый род крупных чиновников было подобен хоу Юю и другим, каждый раз при приеме пищи тратили огромное количество денег, а женская часть семьи выкладывала на причесывание и умывание, румяна и пудру столько, что ими можно было бы наполнить целый горный ручей, пиршество похоже на воду, а попусту тратиться подобно дождю. Семья Инь – это только цветочки.

Несмотря на то, что молодая барышня Инь охвачена боевым духом, однако она явно выбрала неверно тактику, пользуясь такими подлыми умениями и окольными путями, она просто кружила, а ей следовало говорить прямо и ударом ножа проникнуть в самую сердцевину. А уж потом закончить сражение.

-Молодая барышня Инь, – вдруг неожиданно заговорила Шаошан, – младшая сестра юна и слова ее незначительны, и она не знает, можно ли вставить одну фразу.

Инь Сюэ и Вань Цици сверлили друг друга гневными взглядами, словно два бойцовых петуха, услышав эти слова, она небрежно сказала:

-Младшая сестра Чэн, конечно, говори, – она подумала, что из присутствующих на банкете молодых барышень возраст Чэн Шаошан был самым юным, что она была способна сказать ей?

-Сегодня на банкет семьи Инь мы, семья Чэн, пришли, потому что получили приглашение и приняли его, но приглашение отправила ведь семья старшей сестрицы?

Кто же мог знать, что Шаошан может сказать больше одной фразы. Инь Сюэ было не по себе, хотя она два раза и поддакнула.

-Наша семья Чэн была удостоена чести получить приглашение от ваших родителей, и мы пришли в гости. Разве имеется недостаток еды или питья? Прибыв в резиденцию Инь, разве мы не можем попробовать эти финики в золотисто-желтом ласточкином гнезде совершенно бесплатно? – тон Шаошан по-прежнему был дружелюбным.

В душе Инь Сюэ уже почувствовала, что ничем хорошим это не закончится, напряглась, но выдавила смех и сказала:

-У младшей сестры из семьи Чэн такой острый язычок. Это, конечно, просто слова, но тем не менее они очень безжалостны к нам, мы...

-Моя старшая двоюродная сестра с детства росла в деревне, соседние уезды рядом с ними подверглись военным действиям, и только за последние несколько лет население и возделываемые пашни постепенно были восстановлены. Даже богатое семейство осмотрительно и экономит со смыслом, не потому, что не может себе этого позволить, а потому что не хотят тратить время и средства на десять стадий производственного процесса, чтобы приготовить себе димсам, и это является таким большим преступлением? – Шаошан пристально смотрела на Инь Сюэ, и выражение ее лица стало холодным.

Инь Сюэ больше не смеялась, и все молодые девушки постепенно успокоились.

-Я выросла в столице, однако мой отец и моя мать ранее в крови и в огне сражались в битвах, так неужели нам не разрешено, находясь в мирной столице, есть и пить вдоволь?! Я не имею опыта с этими финиками в золотисто-желтых ласточкиных гнездах, но сейчас это стало моей ошибкой! – постепенно Шаошан повышала голос.

Инь Сюэ спрятала в рукава легко дрожащие пальцы, служанка рядом с ней, видя, что все идет нехорошо, тут же незаметно улизнула из комнаты.

Семья старшей сестрицы Цици нисколько не уступает семье Инь, однако она также несведуща в этих лакомствах, неужели потому что семья Вань не может себе этого позволить? Нет. А потому что она в течение десяти лет подряд следовала за своим отцом в военных походах, и каждый день вместе с тетужкой Вань выражала соболезнования и оказывала материальную помощь семьям убитых солдат, пристраивала беженцев из простого народа. Когда бы она могла вести праздный образ жизни или расходовать ресурсы на приготовление димсама?

Слова Шаошан были звонкими и ритмичными, она осматривала взглядом все вокруг. Молодая барышня, только что высмеивавшая их, уклонялась от ее взгляда, остальные девушки не решались и смотреть друг на друга.

-Мы втроем совсем не знакомы с этим лакомством. Неужели это так позорно, чтобы заставлять всех старших сестер смеяться над нами? – Шаошан напирала со всех сторон, многие девушки уже пытались сказать что-то, имелось и несколько таких, у кого был пристыженный вид.

Шаошан с шумом оттолкнула от себя стол с едой, ее голос все еще содержал в себе ярость:

-Милостивые старшие сестрицы могут продолжать наслаждаться всеми этими изысканными кушаньями, полагаясь на защиту небес, рассчитывая на работающего с утра до ночи Государя и отдающих все физические и духовные силы гражданских и военных чиновников. А потом старшие сестрицы, основываясь на сегодняшней удаче, презрительно смеются над нами, сестрами! Сегодня семья Чэн приняла приглашение в гости, неужели, прибыв сюда, мы должны были испытать это унижение?!

Подвергшаяся упрекам Инь Сюэ позеленела, неслышно ворча на Шаошан и ее очень жесткую изобретательность, четкую дикцию и беспощадность к чужим недостаткам. Сейчас она не сохранила свой элегантный вид, поспешно выпрямившись и спасая положение, сказала:

-Младшая сестрица семьи Чэн слишком всерьез все воспринимает, где уж там нам насмехаться, это была только маленькая шутка! Просто-напросто шутка!

Вань Цици наконец-то перестала отставать от ритма ссоры, с холодной усмешкой она сказала:

-Сегодня две младшие сестрицы из семьи Чэн пришли к вам домой, исключая меня, они никого не знают. Вы очень хорошо знакомы, чтобы устраивать такие шутки? Ты всегда так шутишь с гостями, проходящими к тебе на семейный банкет? Я все-таки выясню это у тетюшки Инь!

У Инь Сюэ лицо залилось румянцем, она возбужденно выкрикнула:

-Кто же насмеялся над вами? Не надо тебе нести чушь! Не следует клеветать на людей! Вы говорили... – она в панике показывала вокруг себя, – вы говорили, что только что мы насмеялись над вами, верно ли это? Верно ли это?

Девушки, окружившие их, торопливо соревнуясь друг с другом, бросились отвечать, чередой заявляли, что не было никаких насмешек.

Вань Цици, увидев их отговорки, рассердилась так, что хотела повернуться и уехать домой, кто знал, что Шаошан схватит ее за рукав, она обернулась посмотреть и увидела, как Шаошан слегка улыбается, отчетливо сказав:

-По-видимому, только что милостивые старшие сестрицы действительно не насмеялись над

нами?

Девочки торопливо сказали «нет-нет».

Шаошан прямо смотрела на Инь Сюэ, проговорив:

–Но мы не были знакомы с лакомствами! – ее речь была тактична и уклончива, будто она играла с добычей.

Во рту Инь Сюэ был привкус горечи, ничего не оставалось, как сказать с трудом:

–Не знаете и не знаете. Что тут особенного, – остальные девушки поспешно присоединились к ней.

Шаошан слегка усмехнулась, потянув Вань Цици присесть, повернувшись, сказала со смехом Чэн Ян:

–Старшая двоюродная сестра, продолжай есть. Не было абсолютно никого, кто бы насмехался над тобой, милостивым старшим сестрицам лишь очень нравится смеяться. Конечно, потом посмеемся мы! Хотя следует немного разграничить место и время, чтобы не вызвать у людей недопонимания...

Теперь не только никто презрительно не усмехался, но молодые барышни даже не осмеливались улыбаться.

Вань Цици испытывала в своем сердце очень большое удовольствие.

Если бы перед ней сейчас было вино, она несомненно выпила бы три большие чашки, если бы она сейчас была бы на конюшне, она несомненно, подстегивая лошадь плетью, стремительно промчалась бы вокруг города полный круг! Она сейчас наконец-то поняла собственного отца, желавшего стать побратимами с дядей Чэном, и сейчас ей было досадно, что нельзя поставить молитвенный столик, сжечь желтую бумагу и обезглавить курицу, а после немедленно заключить священный союз побратимства с Шаошан!

...Эге, это же превосходная мысль, немного погода после того, как уйдем, она попросит об этом бабушку и отца.

Вань Цици не была в состоянии спрятать счастливое выражение лица, повернув голову к Шаошан, громко сказала:

–В то время в далеких краях я услышала одну пословицу. Она звучит так: Позволяя себе действовать, не бери на себя ответственность, можешь оказаться хуже большой сволочи! Ха-ха! Ха-ха!

Она смеялась во весь голос, выражение лица Инь Сюэ стало весьма некрасивым, ее гордыня

ни капли не уступала Вань Цици, и ей ничего не оставалось, как дать сейчас пощечину, подвергаясь искрометным насмешкам, как она может спустить их?!

С минуты на минуту две девушки снова бы стали ссориться, в это время снаружи в зал вошла молодая женщина, наряженная в роскошное платье, у Инь Сюэ засверкали глаза:

-Старшая сестрица...

Инь-ши смирила взглядом всех вокруг и действительно увидела, что лица всех молодых девушек выглядели нехорошо, атмосфера в зале напоминала предбоевое состояние.

Она устремила свой взгляд на Инь Сюэ и в притворном гневе сказала:

-Ты, эх, ты, даже взять на себя инициативу в семье не можешь? Ты такая ленивая, принуждаешь младших сестричек сидеть с тобой за компанию. Еще рано для застолья, почему бы не попросить милостивых сестричек отправиться погулять по саду? Молодым барышням душно сидеть в комнате, они что высиживают у тебя ростки фасоли?!

Но Инь Сюэ нанесли обиду, а Вань Цици хотела пожаловаться, две девушки уже открыли рот, чтобы обратиться с просьбой, но Инь-ши была на шаг впереди и сказала со смехом:

-Цици, тетушка Инь спрашивала о тебе... Сюэ, не стой столбом, матушка велела тебе придти... - после она сказала всем окружающим ее девушкам со смехом, - хотя сад нашей семьи и маленький, однако недавно мне привезли несколько новых кустов зимнего бамбука, скрученного, весьма необыкновенного вида, может быть младшие сестрички пойдут со мной, чтобы посмотреть на них?

Все молодые девушки стали восторгаться, Шаошан была вне себя, засунув в рукава руки, Чэн Ян обуздала раздражение и не сказала ни слова.

А потом, не ожидая, пока две девушки снова бросятся друг на друга, Инь-ши поспешно позвала служанок чтобы они сопровождали их, беспрестанно торопя, и не позволяла сказать ни одного слова друг другу, это было похоже на картину, когда заключенного ведут под конвоем.

Сама Инь-ши потянула за собой Чэн Ян и Шаошан, выходя с ними на улицу, со смехом говорила:

-Две младшие сестры семьи Чэн впервые пришли в нашу семью, и потому они должны быть довольны радушным приемом. Младшая сестра моей семьи всегда честна и говорила без злого умысла, тем более это касается того, что главы наших семей намереваются быть в дружеских отношениях. Две младшие сестры - великодушные и счастливые люди, некоторые противоречия лучше отпустить...

Чэн Ян думала, что лучше помириться, чем враждовать между собой, и тихо согласилась.

Но Шаошан молчала, по-прежнему холодно усмехаясь про себя: после пощечины пришли со сладостями. В чем великодушие и счастье? Разве продолжать спорить по этому делу не будет неудачей в жизни?

Но в саду на нее подул зимний ветер, и Шаошан внезапно озарило.

Что если оставить это дело в покое? Вань Цици ушла, необходимо, чтобы матушка ее принудила не разглашать ничего, аналогично и с другими молодыми барышнями. К тому же, разве можно ради ссоры молодых барышень из-за пустякового дела сделать отца Чэна ни с того ни с сего их врагом в результате? Отец так нежно относится к ней.

Она подавленно подумала, что привязанность – это нехорошо, но только легкомысленный человек действует без оглядки, а стать холодным человеком не так просто.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3230971>